

9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. 1649–1825 gg. : v 50 t.t. – SPb.: II Otdelenie Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – Т. 1. 1649–1675 / pod red. M. M. Speranskogo. – 1072 s.

10. Preobrazhenskaya P. S. Iz istorii russko-kalmytskikh otnosheniy v 50-60-kh godakh XVII v. / P. S. Preobrazhenskaya // Zapiski Kalmytskogo nauchn.-issled. inst. yaz., lit-ry i ist. – Вып. 1. – Elista, 1960.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЛМЫКИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Корнилова Ирина Михайловна, доктор исторических наук, профессор

Калмыцкий государственный университет
358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

Данная работа посвящена вопросам ликвидации неграмотности и малограмотности в Калмыкии. В ней освещена государственная программа преодоления массовой неграмотности и широкое общественное движение по ее реализации. Главная работа развернулась по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в наиболее трудоспособном возрасте с 16 до 45 лет. В большинстве населенных пунктов Калмыкии до революции не было школ и просветительских учреждений, что исключало эффективную борьбу с неграмотностью. Задачи по ликвидации неграмотности в Калмыкии усложнялись еще тем, что не хватало не только школ для взрослых, но и обычных школ. Работой по обучению грамоте нерусских народов руководил специально созданный при Наркомпросе РСФСР Отдел просвещения национальных меньшинств. В программу учебной работы школ по ликвидации неграмотности входили обучение грамоте, письму, чтению, неперенный элементарный курс политграмоты, основы агротехники и зооветеринарии, санитарии и гигиены.

Ключевые слова: просвещение, ликвидация неграмотности, культура, просветительская деятельность, народное образование

THE ACTIVITY OF THE SOVIET AUTHORITIES IN KALMYKIA ON THE ISSUES OF ABOLITION OF ILLITERACY AND IGNORANCE AMONG ADULT POPULATION

Kornilova Irina M., D.Sc. (History), Professor

Kalmyk State University
11, Pushkin st., Elista, 358000, Russia
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

The present article is devoted to the issues of abolition of illiteracy in Kalmykia. The government program of mass illiteracy negotiation and a great social movement aimed at its realization are taken into account. The main accent was given to the illiteracy negotiation among the adult population of the employable age of 16–45. In the greater part of residential places of Kalmykia before the revolution there were no schools and educational establishments, which excluded the effective fight with illiteracy. The problem of illiteracy eradication was also much complicated by the fact that there was lack of not only schools for adults, but also lack of usual schools. The campaign against illiteracy among non-Russian population was coordinated by the Department of national minorities at People's commissariat for education. The school curriculum included grammar, reading and writing, compulsory introductory course on political primer, basics of agrotechnology, veterinary, sanitary and hygiene.

Keywords: enlightenment, abolition of illiteracy, culture, university, public education, public activity

Одной из первоочередных задач, от которой во многом зависела работа органов новой власти, была задача ликвидации неграмотности взрослого населения страны. А ситуация в этой области народного образования была крайне неблагоприятна. В 1920–30-е годы одним из важнейших условий преодоления культурной отсталости калмыцкого народа стала ликвидация / устранение неграмотности среди детей и

взрослого населения. Советские органы впервые разработали государственную программу преодоления массовой неграмотности и развернули широкое общественное движение по ее реализации.

К 1920 г. на тысячу жителей Калмыцкой области грамотных калмыков приходилось всего 56 человек (5,6 %) [4, р-3, оп. 2, д. 51]. Главная работа развернулась по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в наиболее трудоспособном возрасте с 16 до 45 лет. К этой работе были привлечены представители старой интеллигенции Астрахани, являвшейся до 1927 г. административным центром губернии и Калмыцкой степи. Их помощь была значительной. Талантливый педагог и организатор школьного дела В.П. Порох возглавил областной отдел народного образования (ОблОНО). В состав вновь созданной коллегии ОНО вошли также И. Богомолов, А. Хлебников, В. Рафаилов.

Большое организующее и юридическое значение в преодолении культурной отсталости и темноты народных масс имел Декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанный В.И. Лениным 26 декабря 1919 г. В нем подчеркивалось: «В целях представления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил «Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать и писать, обязаны обучаться на родном или русском языке по желанию» [6, с. 87].

Для Калмыкии декрет имел особое значение. ОНО побуждал к созданию необходимой минимальной инфраструктуры. В большинстве населенных пунктов Калмыкии до революции не было школ и просветительских учреждений, что исключало эффективную борьбу с неграмотностью. Задачи по ликвидации неграмотности в Калмыкии усложнялись еще тем, что не хватало не только школ для взрослых, но и обычных школ. Задача ликвидации неграмотности и малограмотности решалась двумя путями: при помощи мероприятий по обучению взрослого населения и через общеобразовательные школы для детей, введением всеобщего начального обучения.

Работой по обучению грамоте нерусских народов руководил специально созданный при Наркомпросе РСФСР Отдел просвещения национальных меньшинств. В феврале 1920 года было утверждено «Положение об организации дела просвещения народов нерусского языка на местах», согласно которому на уездные отделы народного образования возлагалась обязанность «заботиться о просвещении всего населения обслуживаемой ими территории, независимо от национального состава» [3, ф. 2306, оп.1, д. 318, л. 12].

В целях сосредоточения всей организационной работы по ликвидации неграмотности в специальном органе, наделенном широкими полномочиями, декретом Совнаркома от 19 июля 1919 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), а также ее местное отделение. На местах функции ВЧК ликвидации безграмотности возлагались на органы народного образования. С 1919 по 1922 г. ликвидация неграмотности среди народностей нерусского языка не имела еще планомерного характера.

В феврале 1923 г. была учреждена областная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Она открыла 14 школ ликбеза, постепенно их число возрастало. Областной профсоюз работников просвещения принял шефство над ними, оно выражалось в организации школ, обеспечении их учителями. Активизировалась роль комсомола, комитеты ВЛКСМ возглавили политическую работу среди обучающейся молодежи, в декабре 1924 г. провели неделю ликвидации азбучной неграмотности, всеми средствами содействовали работе ликпунктов [3, ф. 2314, оп. 1, д. 37, л. 6].

С осени 1923 г. началась кампания по наступлению на массовую неграмотность взрослого населения. Ее планировалось завершить к 10-летию Октябрьской революции 1917 г. Это оказалось невозможным даже для ликвидации неграмотности среди русскоязычного населения, где решение зависело, главным образом, от наличия средств, отпускаемых на содержание школ, издание пособий, уже вполне разрабо-

танных и проверенных на практике. В отношении же национальностей нерусского языка такие сроки были полной утопией. В частности, в Калмыкии не было букварей, приспособленных для обучения грамоте взрослого населения, учебников и учебных пособий на родном языке.

Естественно, что в этой возрастной группе удельный вес грамотных был наиболее высоким (55,6 %). Но нельзя не отметить, что и здесь он был очень низким. Достижение полной грамотности за 3–4 года даже среди этой, более всего ориентированной на обучение группы населения, было невозможно в реальной обстановке 20-х гг.

Ликвидация неграмотности населения происходила в наспах организованных ликпунктах, народных домах, библиотеках, избах-читальнях, в которых проводились лекции, диспуты, юбилейные праздники, экскурсии, доклады о международном и внутреннем положении Советского государства, массовые вечера вопросов и ответов, постановки спектаклей, концертов.

Надо отметить, библиотеки практиковали массовые формы пропаганды: громкие чтения по воскресеньям и в праздничные дни, книжные выставки, плакаты, агитлозунги. В дальнейшем работа шла от простого к сложному: проводились дни и недели книги, вечера читателей, обсуждения произведений художественной литературы. Во всех улусных центрах были открыты клубы и избы-читальни. Например, в Долбане Яндыко-Мочажном улусе в 1921 г. был открыт клуб с читальней и библиотекой.

Процесс ликбезной и в целом внешкольной культпросветработы имел лихорадочный характер, а численность учреждений и мероприятий менялась как температура тяжело больного человека. В 1918–1921 гг. происходил бурный, стихийный рост политико-просветительных (агитационно-массовых) учреждений. Но обрушившийся голод 1921–1922 гг. и полная дезорганизация местного и государственного хозяйства резко приостановили движение. В это время отчетливо обнаружились и предпочтения самого населения. Политпросветучреждения оказались наиболее слабыми, неприспособленными к жизни организациями, которые население не желало, а государство лишилось возможности поддерживать. Они не имели авторитетных и подготовленных работников, библиотеки и клубы были бедны содержательной литературой и переполнены конъюнктурной трескотней. В национальных же районах, в том числе Калмыкии, чаще всего просто копировались не очень понятные населению материалы центральной России или крупных промышленных центров.

После быстрого и катастрофического развала этой сети в 1923 г. власти, партия большевиков начали заново «залечивание ран» и восстановление хозяйства от последствий голода.

Но в отличие от первого послереволюционного этапа, когда места проявляли инициативу, теперь призыв к «культурно-просветительному строительству» идет от «центра». Точек этому движению дал XII съезд РКП(б), уделивший большое внимание вопросам быта и культуры нерусских национальностей. XII съезд партии резко осудил «кичливо-пренебрежительное отношение русских советских чиновников» к культурному возрождению нацмен. Благодаря активному вмешательству центральных органов в дело организации политического просвещения вносится известная закономерность, вырабатываются основные принципы, на которых строится сеть учреждений. Под влиянием постановлений съезда, с одной стороны, и начавшегося общего оживления дела просвещения, с другой, в 1923 и последующих годах наблюдается расширение работы, хотя она шла медленно и с перебоями. На этом фоне в Калмыкии в 20-е гг. развивается и база ликбеза. С 1921 по 1928 гг. было создано 90 пунктов ликвидации безграмотности, 49 школ для малограмотных, 10 народных домов, 11 библиотек, 53 избы-читальни [5, р-25, оп. 4, д. 554, л. 8].

Это количество не удовлетворяло потребностей. Причины очевидны из такого примера: облОНО в 1924–1925 учебном году намеревалось организовать 130 ликпунктов. При рассмотрении сети учреждений ОНО в бюджетной комиссии последняя приняла только 68, мотивируя эту урезку нехваткой средств из местного бюджета.

В 1924–1925 учебном году ликвидация неграмотности, так же как и в предыдущем, проводилась на русском языке. Перейти к преподаванию на родном языке ОлоОНО еще не мог, т. к. не было учебников на калмыцком языке. В 1924 г. началась работа по изданию букваря на калмыцком языке для школ Соцвоса. ОблОНО предполагал использовать его для ликпунктов, что методически неудачно, однако, альтернативы не было.

В программу учебной работы школ по ликвидации неграмотности входили обучение грамоте, письму, чтению, неперенный элементарный курс политграмоты, основы агротехники и зооветеринарии, санитарии и гигиены.

Взрослых неграмотных ликпунктами было охвачено в 1924–1925 гг. – 2728 человек. Однако отсев порой был велик. В 1925–1926 учебном году ликпункты для взрослых охватили 2702 человека. Из них окончили 1360 человек (отсев около 50 %).

Сдвиги были заметными, но все же они не удовлетворяли потребностей. В 1934–1935 учебном году внимание к ликвидации неграмотности было ослаблено. В этот учебный год ликпунктами было охвачено всего 2365 неграмотных и 2112 малограмотных. На 1935–1936 учебный год предусматривалось привлечь в школы взрослых 17250 неграмотных и 15900 малограмотных. В 1936–1938 годах обучением было охвачено около 37000 неграмотных и малограмотных. К 1 июня 1939 г. в школах для взрослых обучалось 10638 неграмотных и 11532 малограмотных [5, р-3, оп. 2, д. 1126, л. 80].

По данным Всесоюзной переписи 1926 г. в Калмыцкой автономной области проживало 141594 человек. Грамотных среди них было 24454 человек, то есть 17,3 %. Очень заметна была разница в уровне грамотности мужчин и женщин. У первых она составляла 24,1 %, а у вторых – 10,3 %. Что же касается грамотности именно калмыков, составляющих 83 % населения своей автономной области, то их уровень грамотности был заметно ниже приведенного выше общего показателя, поскольку главное «национальное меньшинство» области – русские – были более грамотными. Общая грамотность калмыков в КАО составила 9,6 % (10261 человек) [2, с. 56].

В европейской части РСФСР абсолютное число калмыков составило 129200 человек. Из них грамотных 14096 человек, в том числе на языке своей народности 5411 человек, т.е. 38,4 % ко всем грамотным калмыкам [2, с. 9, 34, 35]. Это очень важный показатель, свидетельствующий, что большинство калмыков приобретало грамотности не на родном языке, а в основном на русском.

Внутренняя противоречивая проблема калмыцкого алфавита стала одной из труднейших проблем. Зая-пандитская письменность была в употреблении до 1924 г. Заведующий ОблОНО Х. Косиев, вернувшись из поездки в Наркомпрос, в декабре 1923 г. обратился в Президиум Калмыцкого ЦИКа с просьбой о созыве языкового совещания. 6 января 1924 г. собрание калмыцкой общественности по этой теме приняло следующее постановление: «В целях скорейшего приобщения калмыцкого народа к мировой культуре признать зая-пандитский алфавит устаревшим и создать новую калмыцкую письменность на русской графической основе. Одновременно с этим в интересах изучения древнего быта, нравов, прав калмыков отметить желательность сохранения зая-пандитского алфавита для научно-изыскательных работ».

С начала 1926 г. повсеместно в Калмыкии был введен в употребление алфавит на основе русской графики. Комиссия по реформе калмыцкой письменности продолжала работать над усовершенствованием нового русифицированного алфавита с целью наилучшего отражения в нем специфических особенностей калмыцкого языка. Калмыки пользовались русским алфавитом с дополнительными латинскими знаками до 1930 г., затем был введен латинский алфавит.

10–17 января 1931 г. в Москве проходила конференция монгольской группы народов по вопросам письменности и языка. На конференции по калмыцкому языку были рассмотрены доклады: «О латинизации и унификации письменности в Калмыцкой автономной области» (докл. Б.Б. Бадмаев), «О калмыцком литературном языке» (докл. У.К. Илишкин), «Об орфографии нового литературного калмыцкого языка»

(докл. Д.Ц.-Д. Номинханов), «О калмыцкой терминологии» (докл. Б. Манджиев). Цель конференции – консультация по вопросам языкового строительства трех братских народов: калмыков, бурят и монголов.

Затем прошли третья (май, 1931 г.), четвертая (май, 1934 г.) областные конференции по вопросам языка и письменности. Перипетии с алфавитом осложнили решение задач преодоления неграмотности и в Калмыкии и в других районах проживания калмыков.

Если в первые годы создания Калмыцкой автономной области успехи в ликвидации неграмотности были весьма незначительными, то в конце 20-х – 30-е гг. делались попытки придать работе новый ритм и организацию путем использования военизированных методов (культпоход, культштурм и т.п.), испытанных в более развитых районах центра страны. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «Необходим решительный перелом в работе по ликвидации неграмотности» говорилось: «В дальнейшей работе по ликвидации неграмотности наряду со старыми, оправдавшими себя на практике приемами, должны быть широко использованы следующие формы работы, выявленные культпоходом: а) привлечение к работе по ликвидации неграмотности студентов, учащихся старших классов школ 1 ступени, провещенцев и других групп интеллигенции в городе и деревне, наладив систематическое руководство их работой; б) организация групп содействия ликвидации неграмотности при городских и сельских советах, общественные смотры работы школ, конференции неграмотных, шефство грамотных над неграмотными; в) сочетание ликвидации неграмотности со всеми формами массовой политико-просветительной работы – проведение бесед на общественно-политические темы, постановкой лекционной, экскурсионной, клубной работы, использованием газеты и книги для малограмотного, вовлечение неграмотных и малограмотных в общественную работу».

Идеи «штурма» в сфере культуры поддержал и XVI съезд ВКП(б) (июнь 1930 г.). На основе его решения Калмыцкий обком и Нижне-Волжский крайком партии в марте 1931 г. приняли постановление о проведении в Калмыкии культштурма, направленного на ускорение ликвидации неграмотности в сочетании с широкой агитационно-массовой, идеологической работой, а также изучением агроминимума в сельской местности и повышения бытовой культуры. Был создан краевой штаб культштурма в Калмыкии, который возглавил заведующий отделом агитации и пропаганды Нижне-Волжского крайкома партии Г.И. Бройдо. Руководство Калмыцкого обкома партии, секретарь Х.М. Джалыков также непосредственно участвовал в этой кампании. В движение было включено около 3500 культармейцев из числа учителей, учащихся старших классов, комсомольско-профсоюзного актива и 1500 студентов [4, р-25, оп. 4, д. 554, л. 8.]. В калмыцкие улусы прибыло также много врачей, учителей и студентов, направленных партийными организациями Саратова, Волгограда и Астрахани. С 1 мая по 1 октября 1931 г. индивидуально-групповым обучением грамоте по области было охвачено 39740 неграмотных и 13500 малограмотных. Общее количество культармейцев по области достигло 500 человек. Общие затраты на проведение культштурма составили около 2-х миллионов рублей, из которых только 263 тысячи (около 13 %) были получены из бюджета [5, с. 255–256].

За короткий срок азбучная грамотность взрослого населения была поднята до 80 %. В передней шеренге борцов за всеобщую грамотность населения были такие деятели народного образования Калмыкии 20–30-х гг., как Д.П. Педеров, Б.Б. Бадмаев, учителя З.Б. Кендышев, У.Э. Эрдниев, К.Н. Азыдова и многие другие.

Первый опыт культпохода дал следующие результаты: против обученных 3449 человек за три года (1925–1926; 1916–1927; 1927–1928) только в 1928–1929 гг. было охвачено 12297 человек и только к концу июня обучено 5715 человек и не менее 9000 человек к концу года, в том числе женщин – 45,6 %, рабочих и батраков – 40,16 %, бедняков – 48 %, по возрасту: 16–35 лет – 67,1 % и свыше 35 лет – 9,4 % [4, р-3, оп. 2, д. 1232, л. 62]. Ликбезу к концу 1928–1929 гг. был придан комплексный характер. Осуществлялось содействие кооперации, библиотекам, «развертывается, – как ука-

зывалось в одном из документов, – огромной важности поход дошкольный и за агроколхозную грамоту».

Основная задача второго этапа культпохода был охват учебой в 1929–1930 гг. – 25000 человек, т.е. в 3–4 раза больше, чем за время существования Калмыцкой области [1, с. 23].

Культштурм проводился «методами соцсоревнования и ударничества», был посвящен 10-летию Калмыкии. К этой дате руководители отрапортовали, что обеспечена 100 % грамотность населения Автономной области.

Очень скоро выяснилось, что оптимистические рапорты основаны на огромных приписках. Но некоторые плоды, правда, несоизмеримые с пустой тратой времени и энергии, штурм все же дал. Он обеспечил рост сети ликпунктов, библиотек-передвижек, красных уголков. Была проведена работа по распространению политической, агрозоотехнической, ветеринарной и санитарно-просветительной информации, активизировалась деятельность добровольных обществ. Но нельзя не согласиться с тем, что на этом участке Калмыцкая область имела целый ряд недостатков, главным образом, из-за нехватки подготовленных кадров из числа калмыцкого населения.

Таким образом, одним из важнейших условий культурного возрождения страны стала ликвидация неграмотности детей и взрослого населения. Советские органы впервые создали на государственном уровне программу преодоления массовой неграмотности и развернули широкое общественное движение по реализации разработанных планов. Ликбезовскую работу стремились делать комплексной: ликбез совмещался с пропагандой культурного быта, санитарии, антиалкогольной агитацией, борьбой за равноправие женщины, а также с производственной пропагандой.

Особо сложным было проведение в жизнь этого мероприятия в условиях национальных районов, как Калмыкия. Во многих селах калмыцкой области школ не было вообще, не доставало учебников, тяжелое положение усугублялось национальными учительскими кадрами. Несмотря на трудности, массовое обучение взрослых одновременно с осуществлением первоначального всеобщего обучения детей явились залогом ликвидации неграмотности среди лиц активного возраста населения Калмыкии.

Список литературы

1. В помощь просвещенцу Калмыкии : сб. ст. – Элиста, 1929. – № 1.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М. : ЦСУ Союз ССР, 1928. – Т. 9. РСФСР. Отдел 1. Народность, родной язык, возраст, грамотность.
3. Государственный архив РФ (ГАРФ).
4. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).
5. Очерки истории Калмыцкой АССР : в 3 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. Эпоха социализма. – 430 с.
6. Сартикова Е. В. Образование Калмыкии: истоки и становление/ Е. В. Сартикова. – Элиста: Джангар, 2000. – 160 с.

References

1. V pomoshch prosveshchentsu Kalmykii : sb. st. – Elista, 1929. – № 1.
2. Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1926 goda. – M. : TsSU Soyuz SSR, 1928. – T. 9. RSFSR. Otdel 1. Narodnost, rodnoy yazyk, vozrast, gramotnost.
3. Gosudarstvennyy arkhiv RF (GARF).
4. Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kalmykiya (NA RK).
5. Ocherki istorii Kalmytskoy ASSR / v 3-kh t.t. – M.: Nauka, 1970. – T. 2. Epokha sotsializma. – 430 s.
6. Sartikova Ye. V. Obrazovanie Kalmykii: istoki i stanovlenie/ Ye. V. Sarti-kova. – Elista: Dzhangar, 2000. – 160 s.